

АНДРЕЙ Е. БОЧКАРЕВ*

О жалости и смежных понятиях в русском языковом сознании

BOCHKAREV, A. E.: On sense of *zhalost'* (pity) and related concepts in the Russian linguistic consciousness. *Slavica Slovaca*, 52, 2017, № 2., pp 110-121 (Bratislava).

This paper explores the ways of displaying *zhalost'* ('pity') in the Russian language in order to show how the analyzed emotional concept varies in relation to the main values in some typical pity-situations.

Corpus linguistics, linguistic consciousness, emotional concept, propositional model, conceptual metaphor, axiological conventions.

Значение жалости в эмоциональной и духовной жизни человека очевидно; и не только потому, что жалость относится наряду с доброжелательностью, симпатией и дружбой к положительным нравственным чувствам¹ и даже, как нередко полагают, особо примечательным свойствам «русской души» с ее предрасположенностью к сопереживанию чужому несчастью, горю, страданию², но еще и потому, что связанные с жалостью переживания коррелируют с морально-этическими принципами, на которых основывается культура и социальные институты вроде семьи, церкви и государства. Именно переживаемое человеком чувство жалости побуждает его, осознав свое отношение к другим, определять свои действия и поступки в соответствии со сложившимися в обществе нормативными предписаниями совести и морали.

В изложении А. Вежбицкой концептуальную схему жалости можно представить следующим образом:

- (a) *X* думает примерно так:
- (b) что-то плохое произошло с *Y*-ом
- (c) поэтому *Y* чувствует себя плохо
- (d) Я хотел бы, чтобы это не произошло
- (e) *X* чувствует нечто хорошее в отношении *Y*-а
- (f) если бы *X* мог, то сделал бы что-то хорошее для *Y*-а.³

* Андрей Евгеньевич Бочкарев, доктор филологических наук, профессор департамента литературы и межкультурной коммуникации, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ул. Большая Печерская, 25/12, г. Нижний Новгород, Российская Федерация.

¹ См.: Изард, К. Э.: Психология эмоций. Санкт-Петербург: Питер, 1999, с. 296.

² Бердяев, Н.: Русская идея. Санкт-Петербург: Азбука-классика 2008; ср. Левонтина, И. Б.: Помилосердитесь, братцы! In: Анна А. Зализняк – И. Б. Левонтина – А. Д. Шмелев. Ключевые идеи русской языковой картины мира. Сб. статей. Москва: Языки славянской культуры, 2005, с. 270-279; Плунгян, В. А. – Рахилина, Е. В.: С чисто русской аккуратностью (к вопросу об отражении некоторых стереотипов в языке). In: Московский лингвистический журнал. Т. 2. 1996, с. 340-351.

³ Wierzbicka, A.: *Semantics, Culture, and Cognition. Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations.* New-York – Oxford: Oxford University press, 1992, p. 168. Ср. Вежбицкая, А.: *Язык. Культура. Познание.* Москва: Русские словари, 1997, с. 353.

С данным толкованием совпадает отчасти определение Ю. Д. Апресяна: «жалость X -а к Y -у = ‘чувство, нарушающее душевное равновесие X -а и вызванное у X -а Y -ом; такое чувство бывает у человека, когда он думает, что некто находится в плохом положении и что это положение хуже, чем он заслуживает; душа человека чувствует нечто подобное тому, что ощущает тело человека, когда ему больно; тело реагирует на такое чувство как на боль; человеку, который испытывает такое чувство, хочется изменить положение другого существа так, чтобы оно стало менее плохим’»⁴.

Общими являются, во всяком случае, компоненты: (i) объектом жалости является некто, кто находится в затруднительном («плохом») положении, (ii) жалость – это душевное состояние, (iii) чувство жалости – это чувство-отношение, (iv) жалость сродни сочувствию, сопереживанию, стремлению разделить с другим человеком его чувства и переживания, а дополнительными – (v) неправомерность случившегося, (vi) связь эмоционально-психологического состояния жалости с телесными ощущениями.⁵

Представленная концептуальная модель отражает действительно прототипическую ситуацию жалости, как и установленное в ней распределение ролей и функций, но не учитывают другие возможные ситуации и толкования. Ибо, как показывают засвидетельствованные в языке употребления, объектом жалости может выступать не только другой, но и собственно я, X не всегда стремится изменить положение Y -а к лучшему, объект жалости может вызывать не участие, сочувствие и сострадание, а стыд, вину, раскаяние и даже, как ни странно, высокомерие, презрение, брезгливость и отвращение.

Отразить многообразие ситуаций жалости, как и связанные с ними толкования, можно с очевидностью только на значительном корпусе употреблений.

Обратившись к Национальному корпусу русского языка, можно, в частности, установить, что помимо соответствующего именного выражения чувство жалости выражается в языке предикатами состояния, в том числе глагольными выражениями *жалеть*, *испытывать жалость*, *питать жалость*, *сожалеть*, прилагательными *жалостливый*, *жалобный*, наречиями *жалостливо*, *жалобно*, предикативами *жалко*, *жаль* с дополнением в винительном падеже⁶, и что квазисинонимами *жалости* являются *сожаление*, *сочувствие*, *сострадание*, *участие*⁷.

Судя по засвидетельствованным употреблениям общим объемом свыше семи тысяч вхождений, в русском языковом сознании предметом жалости может быть, в сущности, все что угодно, к чему испытывают привязанность или симпатию и чье непосредственно наблюдаемое состояние оставляет желать лучшего – и бедная сирота, и разбитая чашка, и бездомная собака, и поверженный неприятель, и покалеченная птичка, и больной щенок, и маленький ребенок, и пожилые люди, и младенцы, и родственники, и соседи, и сослуживцы, и человечество, и Россия, и заграница, и деревцо, цветок и растение, обделенные

⁴ Апресян, Ю. Д.: Метафора в семантическом представлении эмоций. In: Апресян, Ю. Д.: Избранные труды. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. Москва: Языки русской культуры, 1995, с. 464.

⁵ Весьма плодотворным представляется в этой связи понятие «телесной метафоры состояний души» (Ю. Д. Апресян), позволяющей отобразить эмоциональное состояние человека по аналогии с физическим состоянием: напр. жалость → боль, страх → холод, страсть → жар, любовь → зубная боль.

⁶ По наблюдениям Анны А. Зализняк, предикативы *жалко* и *жаль* обозначают актуальное чувство, а глагол *жалеть* – установку (Многозначность в языке и способы ее представления. Москва: Языки славянской культуры, 2006, с. 108).

⁷ По замечанию И. Б. Левонтиной, в отличие от квазисинонимов *жалость* указывает на самостоятельное чувство (Жалость, сочувствие, сострадание, участие. In: Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Москва: Языки славянской культуры, 2004, с. 496-505).

влажгой или светом, изнемогающие от скудости почвы, словом, страдающие. Непременным условием жалости к одушевленным объектам становится при этом сопереживание как способность разделить переживания другого в связи с отсутствием или утратой какого-то необходимого для благополучия качества, вещи или человека; презумпция, что такое неблагоприятное положение вещей противоречит конвенциональным представлениям (доха) – каким-то возведенным в абсолют аксиологическим нормам в функции глобальной прагматической пресуппозиции.

Пропозициональная модель. Пропозициональная модель, построенная на Национальном корпусе русского языка, предоставляет, кроме того, информацию о том, что приложимые к жалости действия-предикаты варьируются в зависимости от позиции в синтаксической структуре высказывания.

В функции семантического объекта к жалости приложимы, в частности, предикаты ощущать: *...ощутил он эту жалость почти как утраченное счастье!* (А. Битов), чувствовать: *Я почувствовал жалость* (Ю. М. Нагибин), испытывать: *...он ко мне испытывает жалость* (Э. Рязанов), разделять: *Аня не разделяет этой жалости* (Ю. М. Нагибин), выказывать: *Бемби прошептала, стараясь не выказать жалость* (Ю. М. Лаврышина), вызывать: *Она часто вызывает жалость к себе* (И. Э. Кио), возбуждать: *Досадно возбуждать жалость* (Л. К. Чуковская), напускать: *У себя в канцелярии так зверь зверем сидишь, а тут жалость напустил* (Д. Н. Мамин-Сибиряк), будить: *...чтобы разбудить их жалость* (М. Горький), пробуждать: *...и вместе с тем он пробуждал к себе жалость* (Н. В. Кожевникова), пересиливать: *Пересилила жалость к человеку, стонавшему, ослабевшему от потери крови* (П. Шилов), побороть: *...а все же нельзя побороть в себе жалость к людям* (А. Седых), подавлять: *Чтобы подавить жалость – кусал большой палец* (А. Н. Толстой), скрывать: *...пытаясь скрыть жалость, отчего она невольно стала еще заметней* (Е. Евтушенко), заглушать: *...чтобы заглушить в самой себе чувство жалости* (Л. Н. Толстой), засунуть: *Засуньте вашу жалость себе...* (Т. Устинов).

В функции семантического субъекта жалость разбирает: *Жалость меня так и разбирает* (И. С. Тургенев), обуревают: *...жалость к людям обуревают меня* (А. Азольский), охватывает: *...пронзительное чувство жалости к нему охватило ее* (В. Гроссман), пронизывает: *Но сейчас вдруг горячая жалость к бабушке пронизывает меня* (Ф. Искандер), пронзает: *...нежнейшая жалость к отцу пронзает его* (Ю. П. Анненков), пробирает: *Жалость пробирала старух до костей* (И. Меттер), сотрясает: *Меня сотрясала жалость* (Л. К. Чуковская), раздирает: *Нелли буквально раздирала жалость* (Т. Тронина), стискивает сердце: *...жалость несказанная стиснула мне сердце* (И. С. Тургенев), разрывает сердце: *Жалость разрывала ему сердце, он не мог смотреть, как она плачет!* (А. Берсенева), отлегает от сердца: *...жалость эта отлегла от сердца Нади* (Г. И. Успенский), шевелится: *...если в тебе не шевелится жалость и сочувствие к ней, значит, я кругом не прав* (А. Маринина), мучает: *...меня мучает жалость ко всем слабым и беззащитным* (М. Соколов), унижает: *Хоть я и понимаю, что жалость унижает человека, – но ничего с собой поделать не могу* (Ф. Искандер), берет: *Поглядишь это, да жалость берет* (В. Я. Брюсов), одолевает: *Некоторое время жалость боролась в нем с нетерпением – и ододела* (Л. Юзефович), побеждает: *Жалость побеждала – в детстве я была очень жалостливой девочкой* (Т. Соломатина), накатывает: *Сроду этого не знала, а тут накатила на нее жалость* (Г. Щербакова), захлестывает: *...меня вдруг захлестнула такая обжигающая душу*

жалость (Г. Жженов), переполняет: *...меня переполнили жалость к мальчику Боре* (З. Синавская), переполняет душу: *Еще никогда не испытанное чувство жалости переполнило душу Пьера* (Л. Н. Толстой), скребет душу: *Жалость и упреки скребли душу, как наждачная бумага* (В. Токарева), терзает: *Меня терзает жалость* (А. Щеглов), колет: *...даже кольнула жалость* (Б. Екимов), гложет: *...а сердце гложет жалость к несчастной жертве* (В. Валеева), уходит: *Жалость уже ушла* (С. Алексиевич), пропадает: *...и вдруг у Нины пропала всякая жалость к нему* (Ю. Домбровский), остается: *Оставалась только щемящая жалость* (В. Шукшин).

Весьма полезной для построения пропозициональной модели становится также отраженная в корпусе информация о физиологической и психологической реакции на состояние жалости в сочетаниях имени *жалость* с причинным предлогом *от*. Как показывают примеры, от жалости искажается лицо: *Я видел, как исказилось от жалости лицо сына* (В. Голяховский), трясутся руки: *Руки у Ильи тряслись от жалости к Якову и злобы к его отцу* (М. Горький), скрипят зубами: *...зубы скрипнули от жалости к нему и ненависти к ним* (В. Рыбаков), жмурятся: *Он хмурился от жалости к плачущей матери* (М. Бубеннов), щиплет глаза: *От жалости к себе защицало глаза* (М. Елизаров), становятся мокрыми глаза: *...от жалости к себе мои глаза стали совершенно мокрыми* (В. Пелевин), навертываются слезы: *...слезы навертывались мне на глаза от жалости* (А. Пирожкова), выступают слезы: *...на моих глазах от жалости к себе выступили слезы* (Ю. Трифонов), плачут: *...даже тюремщици иногда плачут от жалости* (Е. Л. Шварц), рыдают: *...чуть не зарыдал от жалости к себе* (С. Довлатов), сопят: *Славка даже засопел от жалости* (В. Крапивин), вздыхают: *...и Никита только вздыхал от жалости* (Ю. Казаков), задыхаются: *...я почти задохнулся от жалости* (Д. С. Лихачев), стонут: *...застонал от жалости и неоправданный потери друга* (В. Доценко), содрогаются: *...вдруг он содрогнулся от жалости* (Ю. В. Трифонов), сжимаются: *Голев сжался от жалости* (А. Матвеева), изнывают: *Мой друг изнывал от жалости к самому себе* (А. Мариенгоф), становится холодно: *Мне стало холодно от жалости и от восторга* (В. Каверин), холодеют: *...холодея от жалости, повторила про себя Даша чужое слово* (Г. Е. Николаева), холодеет в груди: *...у Тима похолодело в груди от жалости и страха за него* (И. Краева), шумит в ушах: *...но разве от жалости шумит в ушах, кровь ударяет в виски?* (В. Гроссман), перехватывает горло: *...от жалости к себе перехватило горло* (К. Шаинян), ноет в груди: *От жалости у меня заныло в груди* (А. Рубанов), переворачивается душа: *...душа переворачивается от жалости к ней и невозможности что-либо исправить* (И. Муравьева), разрывается душа: *...у меня душа разрывается от жалости к нему* (Ф. Искандер), замирает сердце: *Сердце его замирает от жалости и негодования, а он не знает, что делать* (Н. С. Лесков), щемит сердце: *...сердце щемило от жалости* (А. Кабаков), сжимается сердце: *...и всегда от жалости к нему сжималось ее сердце – такой он был худой, недосмотренный, в ветхих штанах, подпоясанных обрывком веревки, и всегда босой* (В. Быков), содрогаются сердце: *...сердце ее содрогнулось от жалости* (Д. Сабитова), разрывается сердце: *У Анфисы сердце разрывалось от жалости* (Ф. Абрамов), сердце кровью обливается: *Так охнул, что у меня сердце кровью облилось от жалости* (М. Горький), становится тошно: *Ей стало неприятно и тошно от жалости к нему* (В. Аксенов), теряют аппетит: *От жалости к бывшему внуку ... Комариха потеряла всякий аппетит* (О. Славникова), теряют сон: *От жалости к Танусе, которую он не решался повидать и которой нечем*

было платить алименты, Рябков опять не спал (О. Славникова), лишаются чувств: ...и от жалости к ней лишился чувств (Ю. М. Нагибин), тают: ...таю все из любви да из жалости к тебе (А. Н. Островский), сердятся: ...кричали доярки, жалея ее и сердясь от жалости (В. Ф. Панова), страдают: ...и я страдала от жалости (А. П. Чехов), ...я невыносимо страдаю от жалости к самому себе (В. Спектр), сходят с ума: От жалости и желанья вот-вот я сойду с ума (И. Нелин) и чуть ли даже не умирают: ...и я умираю от жалости к девочке (М. Палей).

Из жалости совершают, нередко в ущерб себе, самые разные действия и поступки – скрывают правду: Мы порой скрываем от человека правду из жалости к нему (Ф. Искандер), притворяются: ...и притворилась из жалости, что полюбила меня (В. А. Каверин), лгут: Есть много людей, которые лгут из жалости к ближнему (В. Ф. Ходасевич), врут: Он врал... но это из жалости к вам, черт вас возьми! (В. Ф. Ходасевич), терпят: ...он тебя только терпит из жалости (А. Маринина), дают приют: ...милая, добрая девушка, которую Иван Петрович приютил у себя из жалости (М. Ф. Каменская), кормят: ...из жалости кормят еще пока (В. В. Крестовский), обучают: ...ее дитя учат из жалости! (Ф. И. Буслаев), дают денег: Насчет денег беспокоиться нечего... Я из жалости... Где вам взять... (А. П. Чехов), страдают: Не смей страдать из жалости ко мне (В. Д. Пришвина), терпят ухаживания: ...и все это время терпела его ухаживания просто из вежливости. Или даже из жалости (М. Зосимкина), не отвергают домогательства: ...пытался совратить многих девчат и даже одну военврачиху, да вышло у него дело, кажется, лишь с санитаркой Евдохой, которая из жалости не отказывала никакому воину (В. Астафьев), любят: Я ее из жалости полюбил – забытая такая была, тихая (В. Розов), женятся: Хотел жениться – по любви – на хорошей девице, а женился из жалости на замученной вдове с двумя детьми (М. Горький), выходят замуж: Она из жалости может замуж за него пойти, очень возможно (Б. Окуджава), становятся многоженцами: Многоженцем стал по случаю, из доброты и от жалости (Я. Соколовская), предоставляют прописку: Дашу из жалости временно прописала к себе Прасковья Ивановна (Г. Е. Николаева), берут на работу: Я его из жалости к себе на работу взял (А. Геласимов), заминают дело: Из жалости к брату дело замяли (В. Ф. Ходасевич), пришибают: Ну, этих уже я из жалости пришибу (Д. Н. Мамин-Сибиряк), пристреливают: ...солдаты из жалости пристреливают раненых лошадей, переставших быть тягловой силой (Ю. Бондарев), убивают: ...я из жалости решил не поить его, а убить сразу (А. Кузнецов).

По **основанию и области действия жалость** может быть человеческой: ...из человеческой жалости (Г. Арбатов), всеобщей: Она торопилась задобрить всех, кто знал и любил ее, чтобы хоть несколько капель всеобщей жалости перепало потом ее детям (М. Л. Степнова), мировой: Страшные минуты, полные глубокой, мировой жалости (С. М. Волконский), универсальной: ...к пяти годам он достиг универсальной жалости, жалел небо и землю, листики на кустах, и каждый предмет вообще, потому что в любом факте существования ему виделась чьи-то боль, страх и последующая смерть (М. Елизаров), профессиональной: ...профессиональная жалость врача, которая заставляет относиться к больному ребенку по-особому (Л. Дурнов), русской: ...она их пожалела русскою жалостью (П. Н. Краснов);

по **интенсивности и силе проявления** – глубокой: ...чувствовал к ней глубокую жалость (Ф. Д. Крюков), огромной: Он чувствовал к соседу огромную жалость (Н. Н. Берберова), беспредельной: Беспредельная жалость к этой женщине-

не, которая двенадцать лет переносила с ним все неудачи и беды его тревожной жизни, заливала его душу (В. Я. Брюсов), бесконечной: ...несколько омерзительных дней бесконечной жалости к себе, а также к этим несчастным парням, у которых просто нет выхода (Д. Рубина), бессильной: Она плакала от невыразимой, бессильной жалости (П. С. Романов);

по временному интервалу – мгновенной: ...мгновенная жалость к самому себе (Ю. В. Трифонов), мимолетной: Мимолетная жалость и неясная грусть родились в расплывчатом сознании (В. Личутин), давней: Старый человек жалел себя давней-давней жалостью (Ю. Давыдов);

по степени осознанности – неосознанной: ...это была неосознанная жалость к одиночеству тирана (Ф. Искандер), подсознательной: Он вдруг подумал о Коле с острой, подсознательной жалостью к себе: «Эх, был бы Коля» (К. Я. Ваншенкин), непонятной: И чувство непонятной жалости к этой прекрасной, но явно несчастной женщине внезапно обдало ему душу (М. Кучерская), странной: И странная жалость постепенно проникает в меня (В. Маканин), безотчетной: ...и вдруг безотчетная бабья жалость шевельнулась в ее груди (Ф. Абрамов), невнятной: И появляется откуда-то жалость, невнятная, странная жалость к себе (С. Н. Сергеев-Ценский), невольной: Я же не мог скрыть чувства невольной жалости к ней (А. А. Игнатьев), смутной: ...и смутное чувство жалости к себе закралось в первый раз в ее душу (А. И. Куприн), затаенной: Какая-то глубокая, затаенная жалость в эту минуту миралила меня с ним (Н. П. Карабчевский), особенной: ...почувствовала такую особенную жалость, что чуть не расплакалась (В. В. Набоков), обыденной: Моя жалость была тихой и обыденной: под стать его речам (Е. Чижова), обычной: ...обычная жалость (О. Дивов), привычной: ...смотрела на мужа с привычной задумчивой жалостью (Е. Чижов), естественной: ...вполне естественна человеческая жалость (А. Чайковская), элементарной: ...исходя из морально-этических соображений и элементарной жалости к своим коллегам (Т. Ильинкова);

по аутентичности – настоящей: ...но в момент его смерти я ощутил настоящую жалость (А. Никонов), истинной: ...на лице его изобразилась истинная жалость (Ф. М. Достоевский), искренней: Его жалость к психически обездоленным была искренней (Л. К. Чуковская), шутливой: Бедные мы, бедные, — вздыхала Нина с шутливой жалостью (Н. В. Кожевникова), притворной: Антип с притворной жалостью поглядывал на старика (М. А. Шолохов), ложной: Он поддался ложной жалости (Г. С. Померанц), напускной: ...без обычной напускной жалости (В. Астафьев), не настоящей: ...но это была жалость какая-то не настоящая, поверхностная (В. П. Катаев);

по внешним проявлениям – активной: ...и у него не было той активной жалости и уважения к чуждому страданию, какие бывают у хирургов, педиатров или универсальных сельских врачей (В. Ф. Панова), тихой: ...тихая жалость (В. Быков), кроткой: Я мчался на быстром коне, И кроткая жалость молчала во мне (А. С. Пушкин), немой: ...эта немая жалость была еще тяжелее ненависти (М. Горький), откровенной: ...глядя на меня с откровенной жалостью (А. Рекемчук), сентиментальной: ...сентиментальная жалость к себе (М. А. Чехов), слезной: ...чтобы доставить себе радость слезной жалостию к самому себе (В. Ерофеев), отчаянной: Он закрыл глаза и с отчаянной жалостью вспомнил Париж (А. Н. Толстой), истерической: ...содрогаясь от истерической жалости и нежности к этому большому беспомощному телу, которое через несколько мгновений должно стать мертвым (Ю. О. Домбровский),

иступленной: ...*сладкая, иступленная жалость к себе – обездоленному, одинокому – сжала горло* (Д. Рубина), безумной: *Жалость, безумная, как он сам, охватила меня* (М. Рыбакова), дикой: *Дикая жалость* (А. Щеглов), пьяной: *Я, признаюсь, проникся даже пьяной жалостью к этим девицам* (В. Ерофеев);

по физическим ощущениям – пронзительной: ...*от пронзительной жалости к себе, любимой, слезы хлынули из глаз бурными потоками* (Т. Сахарова), острой: *Медленно-медленно наплыла острая жалость к учителю* (В. Липатов), щемящей: ...*щемящая жалость к себе* (К. Ваншенкин), саднящей: *Он в эту минуту испытывал саднящую жалость, но не к брошенному ребенку, к себе* (В. Тендряков), болезненной: ...*болезненная жалость к мужу* (В. А. Каверин), мучительной: ...*мучительная жалость к себе* (Г. Полонский), невыносимой: ...*он уехал из дому с невыносимой жалостью к жене* (А. Ф. Писемский), непереносимой: *Меня охватывает пароксизм острой, непереносимой жалости* (Е. С. Гинзбург), нестерпимой: *Нестерпимая жалость пронзила мое сердце* (Л. Вертинская), горячей: ...*чувство горячей жалости* (Н. Цуриков), жгучей: ...*и преисполнялся к себе жгучею жалостью* (В. Ф. Ходаевич), едкой: *Чувства едкой жалости и позднего откровения молнией пронзили сердце бывшего студента* (В. А. Соллогуб), горькой: *Анискин почувствовал к себе горькую жалость* (В. Липатов), сладкой: ...*задыхаясь от жгучей ненависти и сладкой жалости к себе, любимому* (Е. Лукин);

по эмоционально-психологическим переживаниям – душевной: *У него не было душевной жалости, была жалость логическая* (Г. Газданов), задушевной: ...*и преисполнился к ней задушевной жалостью* (С. М. Голицын), оскорбительной: *Во всяком слове ей слышалась эта оскорбительная жалость* (М. П. Арцыбашев), унижительной: *Не воспримет ли он ее участие как унижительную для себя жалость?* (В. Рыбаков), постыдной: *Я бы даже, наверное, ударил его, но сдерживает какая-то постыдная жалость* (В. Панюшкин), гадливой: ...*и сам он уже вызвал гадливую жалость* (А. Терехов), брезгливой: ...*считали его юродивым и относились к нему с брезгливой жалостью* (В. Гроссман), трусливой: ...*из трусливой жалости* (М. П. Арцыбашев), трусоватой: ...*мужичья трусоватая и дешевая жалость* (В. Астафьев), любопытной: *Чувство любопытной жалости* (М. П. Арцыбашев), виноватой: *Тоскливая виноватая жалость к измученной женщине разъедала остатки чувства, отравленного вдобавок досадным сознанием невозвращенного долга* (Л. М. Леонов), тоскливой: *Какая-то тоскливая жалость появилась у Славы* (В. Крапивин), печальной: *Только жалость, печальная жалость к этому большому человеку в гимнастерке без ремня* (А. Лиханов), веселой: *Маши Витю жалела, но не грустной, а какой-то веселой жалостью* (И. Грекова), радостной: *Какая-то радостная жалость* (М. Шишкин), нежной: ...*внушал он ряду людей нежную жалость к себе* (А. Белый), сладострастной: *Женился бы на мне, по доброте душевной, из гадливого чувства сладострастной жалости* (К. Сурикова), пылкой: *С его пылкой жалостью к старику, с его желанием, чтобы всем немедленно стало хорошо?* (И. Грекова), безысходной: *Ей хотелось плакать и от безысходной жалости к Леночке* (М. Баконина), страшной: *Страшная жалость к оборванным, туповато льбившимся «съявкам», и сегодня сжимает мое сердце* (Д. Рубина), ужасной: *Ужасная жалость к жизни и к людям, как перед смертью* (Ю. М. Нагибин), жуткой: ...*и в душе у него шевельнулась жуткая жалость* (А. И. Куприн);

по морально-этическим свойствам – участливой: *Гостя внимательно слушала, глядя на меня с какой-то участливой жалостью* (А. Е. Рекемчук), дру-

жеской: *Никите послышалось в его словах чувство дружеской жалости* (М. Горький), покровительственной: *...она испытывала знакомое ей чувство покровительственной жалости* (Э. Г. Казакевич), снисходительной: *И со снисходительною жалостью я смотрел на несчастливцев* (В. В. Вересаев), высокомерной: *К мужчинам, независимо от сословия, относилась с высокомерной жалостью, все у нее были «жалкие какие-то»* (М. И. Цветаева), надменной: *...с некоторой надменной жалостью* (Т. Устинова), презрительной: *Вот еще истеричка! — сказал он с презрительной жалостью* (Ю. О. Домбровский), глупой: *...с ее глупой жалостью* (С. Соловейчик), дурацкой: *Шагов через сто он как следует обругал себя за дурацкую жалость* (Д. Симонова), смешной: *О смешной жалости к слабым или там сирым никто, ясное дело, не заикался* (С. Лурье), бессмысленной: *...бессмысленная жалость* (М. Горький), никчемной: *Это тоже стоит двух копеек и нашей никчемной жалости* (Л. Я. Гинзбург), пустой: *Забудь о жалости пустой* (М. Лермонтов), жестокой: *Жестокую жалость испытывал я часто и к самому себе* (И. А. Бунин), лютой: *...схватила меня за сердце лютой жалостью* (Г. В. Иванов);

по участию субъекта – бабьей: *...и ей невыносимо жалко стало себя какой-то воющей, крестьянской, бабьей жалостью* (Ю. М. Нагибин), женской: *...женская жалость – великая сила* (С. Липкин), материнской: *...неволью защемило сердце от какой-то материнской жалости* (Л. Иванова), дочерней: *...постаревшая мать не может не вызывать во взрослой Ларе, Ларе-матери, чувства если не любви, то хоть дочерней жалости* (А. С. Эфрон), мужицкой: *Он заметил темные полукружья под ее глазами и пожалел женщину непривычной, мужицкой жалостью* (В. Астафьев), мальчишечьей: *...со жгучим интересом и мальчишечьей жалостью* (В. Корнилов), братской: *...с братской жалостью обнял меня* (Е. Евтушенко);

по последствиям – ненужной: *Такая награда освободит великого воина от ненужной жалости* (А. Григоренко), вредной: *Жалости много в евангелии, а жалость – вещь вредная* (М. Горький), губительной: *Да не нужна ему Ваша жалость: она для него губительна!* (Б. Окуджава), смертельной: *Не знаю отчего, но я почувствовал к ней смертельную жалость* (Ю. М. Нагибин).

Предметно-понятийные корреляции. Отразить возможные ситуации жалости позволяют в свою очередь и установленные в корпусе корреляции с некоторыми сопутствующими понятиями. Как свидетельствуют примеры, *жалость* сочетается по принципу дополнительности со справедливостью: *...но и жалость и справедливость так же святы, как и семья* (Ф. М. Достоевский), сочувствием: *...даже не нашел ни одного слова сочувствия и жалости* (М. Бубеннов), милосердием: *Из жалости, из христианского милосердия, похлопочите об этом* (К. И. Чуковский), состраданием: *...я сама женщина и имею жалость и сострадание* (Н. С. Лесков), симпатией: *Одной симпатии или жалости еще недостаточно для братства* (Г. Флоровский), нежностью: *...чувствую жалость и нежность* (Ф. Кнорре), заботой: *Мужчина более не враг и не объект желания. Он – объект жалости и заботы* (Е. Пищикова), добротой: *...а все-таки в ней очень много доброты и жалости к людям* (Н. С. Лесков), любовью: *Все сердце у меня разрывалось от любви и жалости* (М. П. Арцыбашев), лаской: *Падко бабье сердце на жалость, на ласку* (М. А. Шолохов), умилением: *От умиления и жалости она плачет* (Ю. О. Домбровский), самопожертвованием: *...способность к жалости и самопожертвование – великая ценность* (В. Ерофеев), грустью: *Он вызывал чувства жалости и грусти* (Ю. Никулин), тоской: *Происходящее вызывало простую смесь жалости*

и тоски (З. Прилепин), тревогой: *...жалость и тревога охватывали каждого, кто не привык еще к нему* (М. А. Булгаков), страхом: *Старые люди во мне вызывали жалость и страх одновременно* (Л. Зорин), печалью: *...но теперь к жалости примешалась тихая печаль* (М. Горький), обидой: *Жалость к себе и обида охватили Андрея Николаевича* (Л. Н. Андреев), снисходительностью: *Меньше снисходительности и жалости к себе, больше презрения к окружающим* (Ю. М. Нагибин), любопытством: *...и ее разбирало любопытство и жалость* (Е. и В. Гордеевы), иронией: *...ирония и жалость – родные сестры* (Г. В. Адамович), досадой: *Досада сменила в нем жалость, досада, разумеется, на самого себя* (И. С. Тургенев), раздражением: *Каждый раз, посещая этот дом, она испытывала смесь раздражения и жалости, а почему, она не догадывалась* (Т. Тронина), брезгливостью: *На лице Прохорова мгновенно отразилась гамма чувств, где было все: любопытство, брезгливость, жалость* (Е. Сухов), отвращением: *...и меня сжималось сердце от жалости и отвращения* (Г. Газданов), презрением: *...во всяком взгляде мне чудилось это презрение и оскорбительная жалость* (Л. Н. Толстой), злостью: *И злость и жалость взяли меня!* (Ф. М. Достоевский), злобой: *Злоба и жалость переполняли Андрея* (Ю. В. Трифонов), сочувствием: *И ее злоба – у меня, например, – вызывает сочувствие и жалость* (Д. Драгунский), совестью: *...нет у вас ни совести, ни жалости* (А. С. Пушкин), стыдом: *Соня заплакала слезами стыда и жалости за свою подругу* (Л. Н. Толстой), виной: *...из чувства вины и жалости к девочке* (М. Трауб), угрызениями совести: *Она не испытывала ни душевной тяжести, ни угрызений совести, ни жалости* (В. П. Катаев), раскаянием: *Нет в душе моей раскаяния и жалости к себе* (В. В. Вересаев), мукой: *Такая жалость, такая мука* (В. В. Набоков), болью: *...жалость до жгучей боли* (М. А. Шолохов), страданием: *...не чувствует никакой жалости к человеческому страданию* (Ф. М. Достоевский), смехом: *...и жалости и смеха достойная* (В. К. Третьяковский), превосходством: *...с чувством превосходства и снисходительной жалости наблюдал за молодыми лейтенантами* (Э. Г. Казакевич).

Таким образом, с жалостью ассоциируются в языке самые разнообразные понятия – и сочувствие, и сострадание, и любовь, и унижение, и тревога, и стыд, и печаль, и досада, и боль, и злость, не имеющие, казалось бы, ничего общего в плане внешних проявлений и переживаний. Основанием тому служат разные причины. Это и смешанные чувства к объекту жалости: *...смешались и жалость и досада – поровну того и другого* (К. Симон); и затруднения в квалификации, охарактеризовать ли охватившее человека чувство как жалость, как любовь, как совесть или как долг: *Она не знала, – жалость ли это, любовь, совесть, ли, долг?* (В. Гроссман); и желание вынести оценку: *До одури, до постыдной жалости к себе* (И. Ратушинская); и необходимость противопоставить контрарным понятиям, напр. зависти: *И опять я тебе скажу: лучше жить в жалости, чем в зависти!* (А. И. Эртель), справедливости: *Вы должны постановлять приговор не из жалости, а по справедливости* (Л. Н. Толстой) или любви: *Не любви прошу – жалости!* (М. Горький); и стремление, уточнив сопутствующие переживания, эксплицировать искомое понятие в отношении к определяющим его смыслам, напр. сочувствию, состраданию, любви, умилению или унижению.

Действительно, содержание жалости не может быть повсеместно тождественным. Ситуаций жалости много, как много и применимых к жалости аксиологических норм, задающих искомое понятие то как жалость-сочувствие, то как жалость-сострадание, то как жалость-умиление, то как жалость-любовь, то как жалость-высокомерие, то как жалость-презрение. В этом смысле содержание жалости вариативно и ценностно избирательно;

и раскрыть его с большей или меньшей определенностью можно только в фокусе избираемых по случаю аксиологических норм – по отношению к интенциональным состояниям и ценностным предпочтениям субъекта внутреннего состояния. Например, определения жалости в отношении к умилению смыкаются отчасти со средневековыми представлениями об умилении как «любви сквозь слезы, любви как всеохватывающей жалости» в связи с упоением слезами, погружением в сладость и святость скорби⁸; определения жалости в отношении к сочувствию и состраданию – с христианскими представлениями о милосердии; определения жалости в отношении к любви – с народными представлениями, не знающими различия между любовью и жалостью.

Судя по установленным в корпусе корреляциям, традиционный сценарий жалости-сострадания не остается неизменным, а модифицируется вплоть до кардинальной перемены искомого содержания. И дело здесь не только в смене объекта, переадресации чувства жалости с Другого на собственное Я, «себя любимого», и даже не в преобразовании жалости-любви в любовь из жалости, а в подмене исходных базовых понятий. Вместо сострадательности и сочувствия, столь привычных, по словам Н. Бердяева, русскому мировосприятию⁹, сопутствующими переживаниями, определяющими содержание анализируемого эмоционального концепта, становятся нередко высокомерие, раздражение, презрение, отвращение, злость и даже, как ни странно, любопытство и интерес. В этом смысле в современных своих толкованиях рус. *жалость* сближается отчасти с франц. *pitié* с обертоном презрения, нем. *Schade* с обертоном досады, англ. *pity* с обертоном иронического недоброжелательства¹⁰.

Даже руководствуясь количественными показателями, такое разнообразие ассоциируемых с жалостью смыслов вряд ли можно отобразить в терминах «семейного сходства» по исчисляемому в скалярной оценке прототипическому эффекту сочувствия, сожаления или участия, ни тем более подвести все известные ситуации жалости под какую-то универсальную модель. Универсальным можно признать разве только общий конструктивный принцип, с которым соотнобразуются во всех ситуациях данное чувство-отношение. В наиболее типичных своих проявлениях ситуация жалости выстраивается по модели каузальной импликации вида $A \rightarrow B$ (где A – причина, B – следствие). Например, (1) постигшая неудача \rightarrow жалость; (2) жалость \rightarrow сострадание; (3) жалость \rightarrow унижение, (4) жалость \rightarrow презрение и проч.

Смысловые преобразования. В метафорическом отображении *жалость* переосмысливается в зависимости от избираемой по случаю установки мнения и как неподвластная человеку сила, и как живое, нередко враждебное существо, и как жидкая субстанция, и как исчисляемый ресурс, и как воспламеняющаяся смесь, и как острый колющий предмет. Ибо, как справедливо отмечает Н. Д. Арутюнова, человеку свойственна вообще тенденция экстерииоризировать свои чувства, «представляя их не только как нечто отдельное от нас, но как нечто, вступающее с нашим “я” в определенные, дружеские или враждебные, отношения, как нечто нам помогающее или вредящее, то как собеседника и советчика, то как врага и мучителя».¹¹

⁸ Аверинцев, С. С.: Судьбы европейской культурной традиции в эпоху перехода от античности к средневековью. In: Из истории культуры средних веков и Возрождения. Москва: Наука, 1976, с. 17-64.

⁹ Русская идея..., с. 299-300.

¹⁰ «Слово „жалость” доживало свои последние годы, недаром на многих языках это слово теперь применяется только в обидном, унижающем человека смысле: с обертоном презрения на французском языке, с обертоном досады – на немецком, с обертоном иронического недоброжелательства – на английском» (Н. Н. Берберова. Курсив мой).

¹¹ Арутюнова, Н. Д.: Язык и мир человека. Москва: Языки русской культуры, 1998, с. 386.

В пользу такого переосмысления свидетельствуют, в частности, избираемые предикатные дескрипции.

В качестве **автономной силы** жалость охватывает: ...и жалость к дочке стремительно охватывает его (В. Белов), обволакивает: Но главное: опять обволокла и обессилила жалость! (Ю. В. Трифонов), овладевает: Какая-то жалость овладела мною (Ф. М. Достоевский), руководит: Но в разговоре с теми мною руководила жалость (М. А. Алданов); в качестве **живого существа** – пробуждается: ...во мне вдруг пробудилась жалость к моей сопернице, к моему врагу, к моему палачу (В. Я. Брюсов), просыпается: ...и в ней проснулась жалость, которой так боятся женщины (Э. С. Радзинский), шевелится: Шевельнулось в груди нечто вроде жалости к ней (В. Шукшин), поднимается: ...и поднимается жалость к ней (И. А. Бунин), закрадывается: Ну, и ничего бы из этого не вышло, если б жалость не закралась (П. Д. Боборыкин), хватает: ...такая схватила меня за сердце нестерпимая жалость (Ф. Кнорре), душит: Жалость и злоба душили его (Ч. Айтматов), мучает: ...мучала ли ее жалость, что он где-нибудь погибнет...? (А. К. Шеллер-Михайлов), живет: Жалость к людям живет в Цыганове, от природы добром человеку (К. Симонов), растет: Жалость росла, глаза были мокры (А. В. Амфитеатров), говорит: Сейчас в вас говорит жалость к молодой искалеченной жизни (О. Д. Форш); в качестве **жидкой субстанции** – приливает: ...прилив жалости (С. Горлин), наполняет: Бесконечная жалость мгновенно наполнила душу Литвинова (И. С. Тургенев), накатывает: Сроду этого не знала, а тут накатила на нее жалость (Г. Щербакова), захлестывает: На какое-то мгновение меня захлестнула волна жалости к другу (А. И. Батюто), растекается: ...щемящая жалость теплым и сладким вином растекалась по его телу (Д. Шляпентох), хлынет: И снова горячая волна жалости хлынула в сердце Даши (Л. А. Чарская), ...нахлынула волна жалости (А. Маринина); в качестве **воспламеняющейся смеси** – искрит: Но избави Бог не уловить и не раздуть в себе искру жалости и божеской любви к врагу, когда Бог посылает тебе ее (Л. Н. Толстой), вспыхивает: ...вспыхнула опять к нему жалость (С. А. Семенов), зажигается: Жалость зажглась у нее в сердце, жалость не к нему одному, а и к себе, к ним обоим (П. Д. Боборыкин); в качестве **острого колющего предмета** – ударяет: Жалость, точно рогатина, ударила в сердце Андрея (Б. В. Шергин), пронзает: ...дикая жалость к чужому существу вдруг пронзила меня (Л. Петрушевская); в качестве **исчисляемого ресурса** – растрачивается: На всех жалости не напасешься (О. Новикова), В тебе нет ни капли жалости! Изверг! (В. Баевский), остается: Ну, хоть жалость-то в тебе осталась? (И. Муравьева). Причем понять, почему отбираются такие, а не какие-то другие вспомогательные объекты, можно только уяснив, что служит основанием сравнения в определении наиболее подходящих для жалости свойств в русском языковом сознании: напр. способность к воспламенению по аналогии с горячей смесью, текучесть по аналогии с жидкостью, острота по аналогии с острым колющим предметом.

Так приходим к следующим выводам.

- По данным Национального корпуса русского языка, предмет жалости, как и подводимые под жалость смыслы, варьируется существенным образом вместе с аксиологическими нормами и областью применения.
- В наиболее частотных своих употреблении рус. жалость коррелирует с *сочувствием, состраданием, любовью, унижением, стыдом, печалью, болью*, позволяющим реконструировать по модели каузальной импликации основные ситуации жалости в русском

языковом сознании: напр. жалость-любовь, жалость-сочувствие, жалость-умиление, жалость-унижение.

- Приложимые к *жалости* предикаты варьируются в зависимости от позиции в синтаксической структуре высказывания. В функции семантического объекта к *жалости* приложимы предикаты *чувствовать*, *испытывать*, *вызывать*; в функции семантического субъекта – *охватывать*, *мучить*, *унижать* и т. д.
- В метафорической проекции *жалость* определяется в отношении к живому существу, автономной силе, жидкой субстанции, воспламеняющейся смеси, о чем свидетельствуют присоединенные предикаты вида *шевелиться* (живое существо), *руководить* (автономная сила), *разливаться* (жидкость), *вспыхивать* (воспламеняющаяся смесь).
- Интерпретантом метафорической дескрипции служат общепринятые мнения (доха) в функции прагматической пресуппозиции, убеждение, что чувство жалости сродни силе, жидкости, горючей смеси.

Источники и литература

- Национальный корпус русского языка. Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/>
- Аверинцев, С. С.: Судьбы европейской культурной традиции в эпоху перехода от античности к средневековью. In: Из истории культуры средних веков и Возрождения. Москва: Наука, 1976, с. 17-64.
- Апресян, Ю. Д.: Метафора в семантическом представлении эмоций. In: Ю. Д. Апресян Избранные труды. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. Москва: Языки русской культуры, 1995, с. 453-465.
- Арутюнова, Н. Д.: Язык и мир человека. Москва: Языки русской культуры, 1998. 896 с.
- Бердяев, Н.: Русская идея. Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2008. 320 с.
- Вежбицкая, А.: Толкование эмоциональных концептов. In: А. Вежбицкая. Язык. Культура. Познание. Москва: Русские словари, 1997, с. 326-375.
- Зализняк, А. А.: Многозначность в языке и способы ее представления. Москва: Языки славянской культуры, 2006. 672 с.
- Ильин, Е. П.: Эмоции и чувства. Санкт-Петербург: Питер, 2001. 752 с.
- Левонтина, И. Б.: Жалость, сочувствие, сострадание, участие. In: Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Под общ. рук. Ю. Д. Апресяна. Москва: Языки славянской культуры, 2004, с. 496-505.
- Левонтина, И. Б.: Помилосердитесь, братцы! In: Анна А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев. Ключевые идеи русской языковой картины мира. Сб. статей. Москва: Языки славянской культуры, 2005, с. 270-279.
- Плунгян, В. А., Рахилина, Е. В.: С чисто русской аккуратностью (к вопросу об отражении некоторых стереотипов в языке) In: Московский лингвистический журнал. Т. 2. 1996, с. 340-351.
- Wierzbicka, A.: Semantics, Culture, and Cognition. Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations. New-York - Oxford: Oxford Univ. press, 1992.

On sense of *zhalost'* ('pity') and related concepts in the Russian linguistic consciousness

Andrey E. Bochkarev

According to the National Russian Corpus *zhalost'* ('pity') is related, in its most manifestations, to different concepts like *compassion*, *sympathy*, *tenderness*, *love*, *affection* as well as *superiority*, *irony*, *anxiety*, *shame*, *humiliation*, *sadness*, *disappointment*, *disgust*, *pain* and *anger* that refer to some typical pity-situations in which they occur. It is as if the personal world-mind, which selects words, were ruled, through a lexical representation, by a vast pattern-system as a basis of judgments about pity. As we shall see, this specific system or organization, characteristic for the Russian linguistic consciousness, gives us a long array of such and such occurrences and permit finally to understand that the traditional pattern-organization of pity as a compassion, sympathy, or love, changes in matter. It is not because it is variable, fuzzily and vague but because it is connected with some unusual concepts like *superiority*, *disgust*, or *anger*, which contrast with traditional ethical values and axiological conventions.